

Н.А. Болсуновская

Образовательные эксперименты современной России: взгляд психолога

Российское образование уже не один год содрогается от различных нововведений: ЕГЭ, профильное обучение, информатизация, эксперименты с оплатой труда педагога, частичный (в отдельных школах) переход к 11-летнему обязательному обучению. Первыми «удары» этих новшеств ощутили на себе регионы. Именно они чаще всего выступают «подопытными кроликами», причем на некоторых из них апробируют сразу все федеральные эксперименты одновременно.

Поскольку я работаю психологом в одной из таких «экспериментальных» школ, то полностью прочувствовала последствия всех этих начинаний на себе и своих учениках. Хочется поделиться наболевшим с коллегами.

Итак, вопрос первый и главный: **«Где ты, психологическая служба, во всех этих экспериментах???»**

Государство, провозглашая несколько лет назад стратегию модернизации системы образования, четко заявило о смене ориентиров. Отныне миссией нашего образования стало РАЗВИТИЕ ребенка, формирование у него тех качеств, которые позволяют успешно действовать в условиях меняющегося мира. Красивая и правильная миссия. К тому же она наполнена психологическим смыслом и содержанием. Но где же конкретные технологии ее реализации? Насколько возможна реализация этой благой миссии в реальных условиях?

Ведь это требует активного участия психологов в проектировании и реализации проектов на разных уровнях: начиная от Министерства образования и заканчивая проектированием образовательной среды конкретного учебного заведения. Однако участие психологов (по крайней мере, на уровне министерства) не предусмотрено. Как-то и без нас обходятся. Получается, что в федеральных проектах психологическая составляющая или вообще не просматривается или она минимальна. И это при том, что в качестве приоритетной миссии выступает РАЗВИТИЕ. А как можно заниматься развитием без участия основного специалиста по развитию: разве это не нонсенс? Ведь мы не можем лечить без врача или строить без строителя, хотя к этому, кажется, уже привыкли в нашем государстве.

В результате — система экспериментов Министерства образования, которые непонятно каким образом реализуют заявленную миссию...

Парадоксально! Мы говорим о РАЗВИТИИ и ...вводим ЕГЭ как новую систему оценки компетентности учащихся на выпуске из

Надежда Александровна Болсуновская —

психолог гимназии № 13 г. Красноярск, руководитель сетевого методического объединения психологов образования (<http://som.fio.ru> «Школьный психолог») Федерации Интернет-образования, координатор психологического направления Интернет-проекта «Сеть творческих педагогов» Microsoft Россия (<http://it-n.ru>).

Дипломант стипендии Правительства РФ и губернатора Красноярского края, победитель конкурса молодежных грантов Красноярского Краевого фонда науки, городской молодежной акции «Дело по плечу», учреденной комитетом по делам молодежи администрации г. Красноярск, в номинации «Наука и образование».

Активно занимается разработкой и внедрением дистанционных технологий сопровождения развития педагогов-психологов. В частности, информатизацией школьной психологической службы: совместно с командой программистов и при грантовой поддержке работает над созданием автоматизированного рабочего места школьного психолога; разрабатывает технологию использования Интернет-проектов в развивающей деятельности психолога; создает программы компьютерной обработки психологических тестов.

Автор 21 публикации и разработчик больших психологических игр для младших школьников.

Интересы: все, что касается психологии образования, а также психология субъектности, менеджмент проектов, молодежная политика, информационные технологии.

СЕТЕВОЕ МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ

<http://som.fio.ru> «Школьный психолог»

Учредители проекта:

Сетевое объединение методистов
Федерации Интернет-образования
Гимназия № 13 г. Красноярска

СОМ «ШКОЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ» — ЭТО

1. Дистанционный ресурсный психологический центр для психологов образования, расположенный на федеральном портале <http://som.fio.ru>. На портале можно найти диагностические материалы, коррекционно-развивающие программы, игры, полнотекстовые электронные варианты книг, компьютерные программы для психологов, психологические материалы, ориентированные на детей, родителей, педагогов и т.д. С нами сотрудничают мэтры психологии образования, издательства «Речь», «Генезис», что позволяет нам выставлять эксклюзивные материалы!!!

2. Коммуникативный дистанционный центр психолога образования, предоставляющий уникальную возможность всем школьным психологам через Интернет общаться с самыми известными психологами образования РФ: М. Битяновой, И. Вачковым, М. и Н. Семаго, Г. Резапкиной, А. Шадуры и т.д., участвовать в их дистанционных мастер-классах, проблемных семинарах.

3. Консультационный дистанционный центр психолога образования. Вы можете в дистанционном режиме через электронную почту, форум взаимопомощи, консультационную линию задавать вопросы, ставить проблемы отвечать на вопросы коллег. Ни одна из реплик не останется без внимания. На ваши вопросы ответят лучшие специалисты в области психологии образования!

4. Дистанционная научная лаборатория — мы разрабатываем и реализуем программы дистанционного сопровождения развития педагогов-психологов, междисциплинарного взаимодействия специалистов, разрабатываем технологии использования информационных технологий в работе школьного психолога, программы обучения практических психологов основам проектирования и т.д.

5. Дистанционный центр психологической самореализации. В этом направлении мы реализуем ряд проектов: «Дистанционная олимпиада психологов образования», дистанционный конкурс «ТОП-100», «Неделя школьной психологии в Интернете», «Биржа психологических разработок».

6. СМИ сетевого методического объединения психологов. Мы бесплатно осуществляем информационно-методическую рассылку, в которой делимся новостями из мира психологии, сообщаем о предстоящих мероприятиях, рассказываем о новинках и т.д. Для того чтобы подписаться на рассылку, достаточно сообщить свои координаты и электронный адрес на nadenkaB@yandex.ru.

7. Центр возможностей. Мы предоставляем психологам спектр широких бесплатных возможностей: размещаем авторские материалы на портале — мы рады новостям из ваших психологических служб, анонсам, методическим разработкам и т.д. Кроме того, вы можете использовать наш портал, рассылку для проведения ваших сетевых мероприятий: чатов, форумов, мониторингов. Для того чтобы разместить материалы, достаточно отправить их по адресу nadenkaB@yandex.ru. Также вы можете стать нашим региональным координатором!!!

Руководитель проекта — Надежда Болсуновская

Друзья проекта: Федерация психологов образования России, ЦПСО «Точка Пси», газета «Школьный психолог», издательства «Генезис», «Речь», журнал «Вестник практической психологии образования», портал «Сеть творческих педагогов» [Microsoft.com.Россия](http://it-p.ru) (<http://it-p.ru>), Красноярский региональный центр Федерации Интернет-образования

школы, в основе которой лежат те же ЗУНы. Изменилась лишь форма. Хочется спросить «основателей» данного эксперимента: какая мотивация у педагога к реализации данной развивающей миссии, если от учеников в результате требуют весьма конкретных знаний?

Существует ли вообще психологическое обоснование образовательных экспериментов: ЕГЭ, профильного обучения, информатизации, дошкольного образования? Где подтверждение того, что вводимые инновации валидны, эффективны и психологически безопасны? Этим вообще кто-нибудь занимался? Чтобы не быть голословной, проиллюстрирую свои размышления несколькими сюжетами из реальной школьной жизни.

СЮЖЕТ 1. «ПРОФИЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

«Нас гремят!» — таково мнение школьников одной из российских школ, применительно к профильному образованию и предпрофильной подготовке. Профильное обучение призвано более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования («Концепция профильного образования РФ»). Однако, что мы имеем на практике? Фактически, к концу 9 класса, учащийся должен определиться с тем, кем он хочет быть и куда хочет поступать. Но согласитесь, это нереально для большинства подростков, ведь профессиональное самоопределение — прерогатива старшего школьного возраста, но никак не подросткового...

Да и у ребенка впереди еще два года обучения. Именно тогда учащиеся всерьез задумываются о будущей профессии! Вот и получается, что дети поступают в профильные классы, как правило, неосознанно. А «обратной дороги» нет: если мнение ребенка изменится, то он не сможет изменить профиль обучения (разве что в порядке исключения, да и нужного профиля может не оказаться), а соответственно и поступление в любимый вуз будет крайне затруднено. Ведь непрофильные предметы изучаются в урезанном виде, не позволяющем сдавать ЕГЭ.

Даже если ребенок к концу 9 класса все же определился с выбором, то и это может стать для него серьезной проблемой.

Хочет учащийся, к примеру, стать биологом, и для этого мечтает изучать соответствующие предметы: биологию и химию. Но из-за того, что таких детей мало, в школе соответствующий профиль не открывают. Вот и придется ему идти, куда получится, изучая не очень нужные для поступления предметы на углубленном уровне: физику, обществознание и т.д. А необходимые ему предметы придется параллельно осваивать на курсах или с репетитором. Можно, конечно, перейти в дру-

гую школу, где есть нужный профиль. Но этот вариант крайне непопулярен среди детей. Угадайте, почему?

Вот так в условиях новых форм обучения реализуется учет индивидуальных склонностей и способностей детей. Хотя, если говорить честно, то в проекте профильной школы есть возможность решения данной проблемы через систему индивидуальных образовательных планов.

Это идеально для самостоятельных, определившихся детей в небольших школах. Но эта идея нереальна в тех учебных заведениях, где учащихся 9-х классов 100—150 человек. Как реально «состыковать» в расписании 150 индивидуальных планов и как вообще выстраивать процесс обучения? И стоит ли овчинка выделки?

Интересно, принимали ли участие психологи в разработке этого проекта? А ведь это еще не все...

Сейчас все чаще говорят о том (по крайней мере, на уровне тех документов, которые нам озвучивают в школе), что помогать ребенку в его выборе должны учителя технологии и тьюторы (почему не психологи?). Даже предлагается один час урока технологии в 9-х классах отдать для профориентационной работы (базисный учебный план № 3). А где психологи? Почему мы опять не у дел? Какова наша роль в профильном обучении и предпрофильной подготовке? Нет ответа.

СЮЖЕТ 2. «ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

Сейчас в образование повсеместно внедряются информационные технологии. Проект «Информатизация системы образования» — очередной повод для размышлений. Участие психологов в данном проекте в качестве субъекта информатизации не предполагается. Поэтому (в отличие от остальных участников образовательного процесса) никто в рамках целевой программы не собирается нас обеспечивать ни компьютерными диагностическими программами, ни программами автоматизации рабочего места психолога. Да и в общую систему автоматизации школы, систему дистанционного взаимодействия участников образовательной системы психологов тоже не введут (если только сами не «влезут»). И остаемся мы «за бортом» всей виртуальной школьной жизни...

Опять же, нас не приглашают к разработке и экспертизе данного проекта, и поэтому проектировщики от системы образования не задумываются над такими вопросами, как психологическое сопровождение и обеспечение всего эксперимента, хотя психологические основы любой образовательной технологии должны быть проработаны и понятны. Да и частные моменты информатизации, такие, например, как экспертиза электронных образовательных источников, тоже требуют участия психологов. Есть над чем задуматься, если мы не хотим остаться не у дел.

Реальность такова, что модернизирующаяся система образования нас не видит, точнее не хочет замечать.

А какова позиция самих психологов? Как мы сами себя в этой ситуации позиционируем, как видим свое место в модернизации образования? Готово ли профессиональное психологическое сообщество к тому, чтобы по-другому посмотреть на образование? И видит ли профессиональное сообщество те проблемы, которые были затронуты?

Ведь психологи должны и могут предлагать свои пути решения тех или иных проблем, предоставлять свои ресурсы и возможности их решения. Сейчас наше образование на перепутье, и у психологов есть реальная возможность заявить о себе, доказать свою нужность.

В декабре 2005 года состоялась Вторая национальная конференция психологов образования, которую организовала Федерация психологов образования РФ при поддержке Министерства образования и науки. Итогом конференции стал проект резолюции, где отражены вопросы, требующие рассмотрения. Но почему-то ни профильного обучения, ни информатизации, ни ЕГЭ там нет...

На мой взгляд, именно участием в разработке конкретных проектов мы можем реально показать, что мы способны не только занимать позицию «скорой помощи» трудным детям, но и вносить свой вклад в разработку концептуальных основ системы образования России.

Что же остается делать тем психологам, которых «погрузили» во все эти эксперименты: занимать активную позицию в отношении данных нововведений, предлагать свои решения «на местах» в надежде, что чья-нибудь модель информатизации психологической службы, психологического сопровождения профильного обучения или предпрофильной подготовки будет взята за основу Министерством образования или психологическим сообществом? Ведь «на местах» люди работают и над реализацией профильного обучения, и над информатизацией деятельности психолога.

Может быть, есть смысл задуматься над этим всему психологическому сообществу? **ВЕДЬ КРАЙНИМ ОПЯТЬ ОСТАЕТСЯ РЕБЕНОК... И ПСИХОЛОГ....**